
На следующий день Бай Чжи и Лянь Цяо встали рано, чтобы помочь ей одеться, потому что это была первая встреча Цзян Жуань со всеми благородными девушками после её возвращения в столицу. Дун Ин'эр была приветливым человеком, поэтому, естественно, на собрание было приглашено много благовоспитанных юных леди. Более того, теперь, когда она была принцессой, Цзян Жуань не могла действовать так же, как раньше, иначе другие критиковали бы каждую её ошибку.

Умывшись, Цзян Жуань приказала:

- Тянь Чжу и Бай Чжи пойдут со мной. Лянь Цяо, Лу Чжу, оставайтесь в фу и будьте осторожны, имея дело с Янь Хуа Юань.

Хотя Бай Чжи и Лянь Цяо были служанками первого ранга, а Тянь Чжу и Лу Чжу были служанками второго ранга, Цзян Жуань считала их равными. Тянь Чжу знала боевые искусства и была способна во многих вопросах; Бай Чжи обладала спокойным характером, поэтому в будущем ей следует научиться взаимодействовать с другими благородными дамами. Лянь Цяо была смелой, в то время как Лу Чжу была более сообразительной, поэтому им следовало оставаться в фу. Если Хун Ин или Ся Янь предпримут какие-либо действия против Цзян Жуань, они смогут какое-то время отбиваться от них.

Лянь Цяо и Лу Чжу не возражали против такой договорённости.

Цзян Жуань также подумала, стоит ли ей искать момо для соблюдения этикета, чтобы та оставалась рядом с ней в рамках приличия, поскольку момо Чжоу была отправлена обратно в семью Чжао три года назад. Она уже была слепой, и Чжао Гуан чувствовал, что он обязан позаботиться о женщине, и определённо будет заботиться о всех её потребностях до самого конца.

Во внутреннем дворе фу столичного судьи за столиками, уставленными чаем и закусками, сидела группа молодых девушек, болтающих и смеющихся.

Цзюньчжу Жунъя улыбнулась и спросила:

- Почему старшая юная леди Цзян ещё не прибыла? Может быть, теперь, когда она стала Цзюньчжу, она хочет продемонстрировать свою силу (1)?

Цзюньчжу Жунъя была жемчужиной в ладони великого принца Юна. Великий принц Юн, будучи старшим двоюродным братом предыдущего Императора, имел с ним близкие отношения. Таким образом, когда четыре принца восстали, великий принц Юн помог нынешнему Императору подавить их. В результате она также пользовалась высоким статусом в Великой Цзинь. На самом деле, Цзюньчжу Жунъя познакомилась с Цзян Жуань три года назад на лодке Лин Лун, только она была высокомерной с самого детства и кто-то вроде Цзян Жуань,

которая выросла в далёкой деревне, не воспринимался девушкой всерьёз. Однако неожиданно, в мгновение ока Цзян Жуань смогла получить такой же ранг, что и она сама, и теперь могла соревноваться с ней в качестве Цзюньчжу! Цзюньчжу Жунъя не могла подавить свою бушующую ревность, наполняя свои слова колкостями.

Чжао Цзинь нахмурилась, в то время как Вэнь Фэй Фэй тоже почувствовала себя немногого несчастной. Эти двое, будучи дочерьми семей военнослужащих, всегда были несколько недовольны пренебрежительными и надменными повадками других благородных юных леди, и инстинктивно чувствовали, что были некоторые неприятные оттенки, скрытые в словах Цзюньчжу Жунъя. Линь Цзы Сян была более прямолинейной, чем эти двое, явно выражив неприязнь и жестко возразив:

- Согласно приглашению Ин'эр Жуань мэй мэй, ещё не время начинать. Цзюньчжу Жунъя была одна, кто пришёл почти на час раньше. Может ли быть так, что не имеет значения, что говорит приглашение Ин'эр, а важно только то, что думает Цзюньчжу?

Цзюньчжу Жунъя вспыхнула на слова Линь Цзы Сян, гнев прожигал дыры в её сердце. Если бы это был кто-то другой, она могла бы грубо опровергнуть её слова, но это должна была быть упрямая Линь Цзы Сян. Если она будет продолжать спорить, это только опозорит саму Цзюньчжу Жунъя. Несмотря на то, что она внутренне стиснула зубы в ненависти, на поверхности Цзюньчжу Жунъя могла только показать, что ей наплевать на Линь Цзы Сян:

- Я слишком ленива, чтобы спорить с тобой.

Линь Цзы Сян всё ещё хотела продолжить, но Дун Ин'эр поспешила выступить посредником.

- Не будем ссориться. Я всех пригласила, если вы поссоритесь, мне будет неловко, – она пригласила к себе много благородных барышень, чтобы развеять скуку, но это не значило, что девушка приветствовала такой шум.

Несколько других девушек также подошли, чтобы помочь им примириться. Вскоре к ним подошла служанка Дун Ин'эр, лучась улыбками:

- Цзюньчжу прибыла.

Когда девушки повернулись к двери, они увидели медленно приближающуюся девушку в красных тонах. На ней была розово-оранжевая юбка, украшенная белыми цветами магнолии, двубортный жакет цвета слоновой кости с красной и золотой парчой, а также рубиновая шпилька, вырезанная в форме благоприятных облаков. Юбка оставалась неподвижной, пока она шла, явно напоминая огненный шар, но когда она подошла ближе, девушка внешне больше походила на лёд. Тем более не было необходимости обсуждать её внешний вид. Когда Цзян Жуань была моложе, её черты лица, хотя и очаровательные, ещё не раскрыли своего потенциала. Но теперь она полностью превратилась в подающую надежды красавицу, показав более зрелую свежесть. Сочетание цветущей молодой женщины и её очаровательной натуры – это могло захватить дух у смотрящего.

По мере того, как она подходила ближе, лицо Цзюньчжу Жунъя становилось всё более уродливым на несколько градусов, потому что перед таким красивым лицом она была просто клоуном. Чем более высокомерный человек был, тем больше он не мог принимать других, что были лучше, чем он сам. В этой ситуации не стоило даже говорить о Цзян Жуань, которую Цзюньчжу Жунъя считала даже не равной, а сильно уступающей себе. Это было совершенно оскорбительно. Как только Цзян Жуань подошла к ним, она прикрыла губы и усмехнулась.

- Старшая юная леди Цзян, почему здесь только ты? Я думала, твоя вторая сестра тоже придёт. Вторая юная леди Цзян замечательный человек, и вы обе Ди дочери семьи Цзян. Ваши отношения не такие гармоничные, как ходят слухи?

Цзян Жуань могла догадаться, что Цзюньчжу Жунъя задумала, с одного взгляда. Она улыбнулась и ответила:

- Это неправильно.

- Что? - ошеломлённая Цзюньчжу Жунъя не знала, что Цзян Жуань под этим подразумевала.

Первоначально Дун Инь хотела вмешаться, но, услышав её ответ, девушка сама потеряла дар речи и могла только осторожно смотреть на Цзян Жуань.

Цзян Жуань слегка улыбнулась и сказала:

- Цзюньчжу Жунъя неправильно ко мне обратилась, мы одного ранга, так что зови меня Цзюньчжу. Если это распространится, разве это не будет пощёчиной Императорской семьи?

1. 咄咄 (xiàmǎwēi) – проявление суровости сразу при вступлении в должность.